

Г. М. Федоров

РАЗВИТИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 07.07.2022 г.

Принята к публикации 08.08.2022 г.

doi: 10.5922/gikbfu-2022-3-2

21

Для цитирования: Федоров Г. М. Развитие и территориальные различия сельского хозяйства Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2022. №3. С. 21 – 36. doi: 10.5922/gikbfu-2022-3-2.

Общие для страны закономерности развития и размещения производства, в том числе сельскохозяйственного, характерны и для эксклавной Калининградской области. Однако пространственная изолированность от других российских регионов обуславливает, во-первых, большую зависимость от действия внешних геоэкономических и геополитических факторов и, во-вторых, более четкое проявление закономерностей пространственной дифференциации экономики. Методы исследования базируются на пространственно-временном анализе статистических данных с применением методов сравнительно-географической диагностики. В статье показаны более глубокий спад сельскохозяйственного производства в регионе в кризисные 1990-е гг. и повышенные темпы развития в более благоприятные периоды XXI в., а также акцентированное проявление концепций поляризации и размещения аграрного производства в пределах обособленной территории по сравнению с внутренними регионами страны. На основе проведенного исследования, опираясь на уровень сельскохозяйственной освоенности и специализацию территории области, степень использования земельных и трудовых ресурсов в растениеводстве, животноводстве, охоте и предоставлении услуг в этих областях, автор обосновывает выделение четырех типов муниципалитетов по особенностям развития сельского хозяйства. По отношению к каждому типу отмечается необходимость проведения специальной социально-экономической политики, учитывающей его специфику.

Ключевые слова: сельское хозяйство, динамика развития, специализация, пространственные различия, типологизация, социально-экономическая политика

Введение

Экономика эксклавной Калининградской области сильнее реагирует на изменения внешних факторов развития по сравнению с большинством других регионов страны. Хотя особенности развития ее сельского хозяйства во многом обусловлены благоприятными внутренними факторами (как природными, так и социально-экономическими), эксклав-

ность усиливает и роль внешних воздействий, которые последние три десятилетия значительно влияют на все аспекты жизнедеятельности региона.

Целью данной статьи является, во-первых, оценка происходивших в сельском хозяйстве региона в 1990—2020 гг. изменений и выявление их региональных особенностей по сравнению со среднероссийскими показателями. Во-вторых, выявление территориальных особенностей развития отрасли и их соответствия концепции поляризации, типологизация муниципалитетов и определение специфики региональной политики по отношению к муниципальным образованиям разных типов.

Используются официальные статистические данные о сельском хозяйстве, населении и трудовых ресурсах области и ее муниципалитетов. Для выявления закономерных связей между изучаемыми процессами и явлениями используются традиционные методы экономико-статистического анализа (группировки, картографический и графоаналитический методы), кластеризация с использованием СПСС и типологизация.

Оценка уровня развития сельского хозяйства области

К началу 1990-х гг. сельское хозяйство в Калининградской области, специализировавшееся на молочно-мясном животноводстве (с развитым птицеводством, звероводством и свиноводством) было несколько более развито, чем в среднем по Российской Федерации. В 1991 г. область производила 0,69 % сельскохозяйственной продукции РСФСР при доле области в численности населения 0,60 % (сельского — 0,48 %) [1, с. 32—37]. Удельный вес в численности занятых в сельском хозяйстве составлял 0,53 % [2; 3]. Сельскохозяйственная освоенность территории области была очень высокой. Сельхозугодья занимали 55 % всей территории области и 63 % площади суши (за вычетом акватории морских заливов) против 13 % в РФ. На них в 1990 г. приходилось 0,37 % всех сельхозугодий и 0,35 % посевных площадей Российской Федерации [4, с. 490], тогда как область занимает только 0,09 % ее территории. Сравнительно высокому уровню развития отрасли способствовал мягкий для средней полосы России климат и равнинный характер территории, почти полностью осушаемой мелиоративными системами.

В 1990-е гг. для Калининградской области были характерны те же процессы приватизации и изменения организационных форм хозяйствования, которые происходили в аграрном секторе большинства регионов страны. К 2000 г. вместо прежних колхозов и совхозов возникло 192 коллективных хозяйства (главным образом акционерные общества и товарищества с ограниченной ответственностью) и 6,0 тыс. фермерских хозяйств. Реорганизация сопровождалась сокращением численности занятых в сельском хозяйстве, уменьшением площади посевных площадей и спадом производства, который усилился вследствие начавшегося беспощадного ввоза продовольствия из-за рубежа. Численность занятых в сельском хозяйстве за 1990—2000 гг. снизилась на четверть — больше, чем в среднем по РФ (рис. 1). Посевные площади в 2000 г. составили только 63 % от уровня 1990 г. (в РФ — 73 %) [4, с. 490].

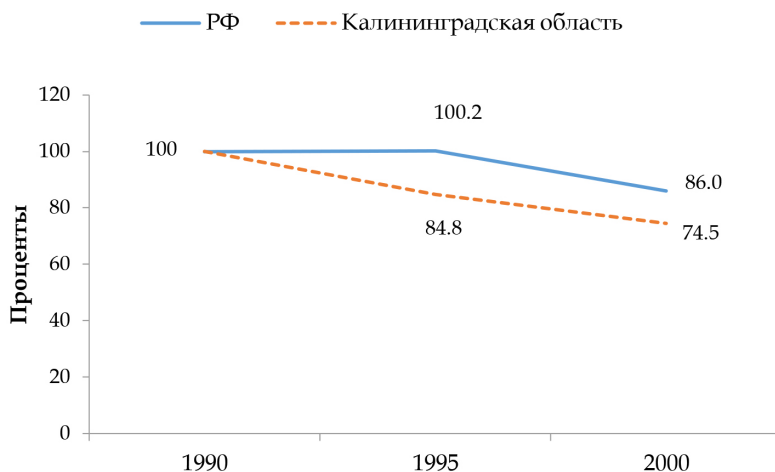

Рис. 1. Динамика среднегодовой численности занятых в сельском хозяйстве, % к 1990 г. (ОКОНХ)

Составлено на основе данных: [3; 6; 7].

Валовая продукция сельского хозяйства в 2000 г. Калининградской области составила только 50 % от уровня 1990 г. (в РФ 62,8 %; в 1998 г., когда спад был наибольшим, — 56 %). В растениеводстве региона соответствующие показатели составили 72,6 %, в животноводстве — 40,3 % [8, с. 140; 9, с. 202]. Производство зерна — 40 %, скота и птицы (на убой) — 46 %, молока — 40 %, яиц — 60 %. На 10 % возросло производство картофеля и на 39 % — овощей; основными их производителями оказались увеличившие производство хозяйства населения [10].

Крестьянские (фермерские) хозяйства, вопреки ожиданиям, не стали главными производителями сельскохозяйственной продукции. В 2000 г. они владели 17,4 % посевных площадей; 9,6 % приходилось на хозяйства населения, а почти три четверти, 73 %, — на сельскохозяйственные организации [5]. Но соотношение в объемах производимой продукции было следующим: только 6 % — обеспечивали фермеры, 41 % — сельскохозяйственные организации, а более половины, 53 %, производили основанные на ручном или слабо механизированном труде хозяйства населения [8, с. 140].

В нулевые годы сокращение посевных площадей (рис. 2), снижение численности занятых в отрасли (рис. 3) продолжались. Но объемы производства с 2008 г. стали, хотя и неустойчиво, возрастать, особенно быстро в 2018—2020 гг. (рис. 4). В 2010-е гг. стали увеличиваться и посевные площади, хотя они были все еще значительно меньше, чем в 1990 г. Но численность занятых продолжила сокращение, уменьшившись по сравнению с 2000 г. более чем в два раза.

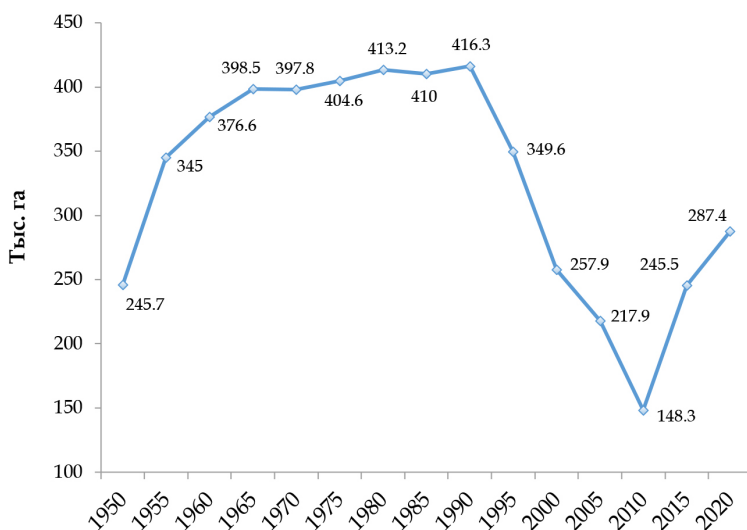

Рис. 2. Динамика посевных площадей в хозяйствах всех категорий, Калининградская область, тыс. га, 1950 – 2020 гг.

Составлено на основе данных: [10 – 12].

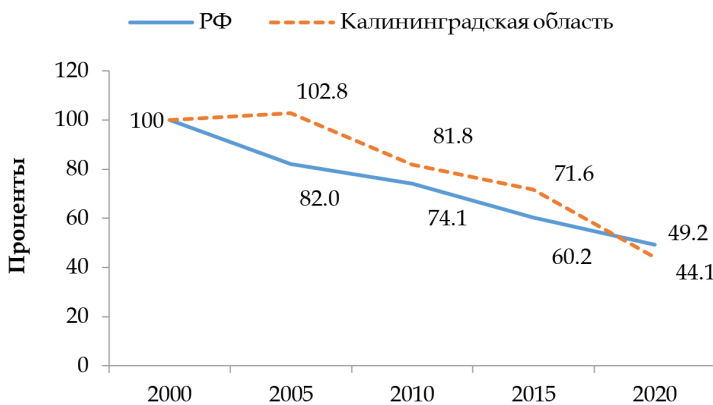

Рис. 3. Динамика среднегодовой численности занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, % к 2000 г. (ОКВЭД, ОКВЭД 2)

Составлено на основе данных: [13 – 16].

Рост обеспечили крупные агрохолдинги. Удельный вес сельскохозяйственных организаций в 2020 г. в производстве продукции составил 72,7%. На хозяйства населения пришлось 21,1%, а на крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальных предпринимателей – всего 6,2% [12]. В РФ удельный вес организаций был ниже – 56,5%, а хозяйств населения, а также крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – выше, соответственно 31,0% и 12,5%.

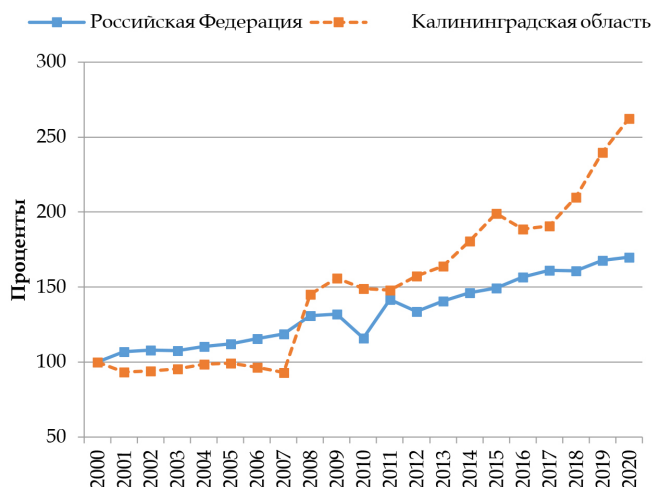

Рис. 4. Производство продукции сельского хозяйства, % к 2000 г.

Составлено на основе данных: [12; 17; 18].

Общее увеличение производства продукции сельского хозяйства к 2020 г. по сравнению с 1990 г. было обеспечено ростом производства зерна на 47 %, овощей на 16 %, мяса на 15 % [10; 19], а также рапса. Последний стал выращиваться в области только с 1983 г., а получил широкое распространение начиная с 1990-х гг. [20] (благодаря спросу на мировом рынке). В 2020 г. область обеспечила 5,7 % его производства в РФ. В то же время производство картофеля в 2020 г. по сравнению с 1990 г. составило только 60 %, молока — 39 %, яиц — 78 %. Основное производство большинства продуктов обеспечивают крупные организации, входящие в еще более крупные агрохолдинги, а все сельскохозяйственные организации обеспечивают 90 % зерна, 94 % мяса, 62 % молока и 84 % яиц. На хозяйства населения пришлось около половины производства картофеля и овощей, треть молочной продукции. Крестьянские (фермерские) хозяйства относительно выделяются только производством овощей (36 %) и картофеля (23 %).

В целом уровень развития сельского хозяйства области в конце 2010-х гг. стал превышать средние по РФ показатели. В 2020 г. на нее приходилось 0,70 % населения страны (0,61 % — сельского), 0,47 % занятых в сельском хозяйстве, 0,36 % посевных площадей, 0,71 % продукции сельского хозяйства [21].

Территориальные различия

Проблемам территориальных различий внутри Калининградской области посвящен ряд работ, вышедших в 2000-х гг. Группы (типы) муниципалитетов выделялись на основе дифференциации систем расселения, с учетом концепции Единой системы расселения Б. С. Хорева [22]. На высшем уровне иерархии микрорайонов внутри области рассматривались три внутриобластных социально-экономических района: запад (с центром в Калининграде), Север (центр — Советск), Юго-Восток (в

качестве центра выступает биполярная система Черняховск – Гусев) [23–25]. В ряде случаев внутри Запада выделялись Калининград, его ближняя и дальняя пригородная зоны, а внутри Юго-Востока – внутренняя периферия и приграничная зона [26–27].

Развивалось отраслевое туристско-рекреационное районирование: выделялись территории, различающиеся рекреационной специализацией, и уровнем и особенностями туристско-рекреационного освоения [28].

Основы типологизации сельского хозяйства области заложены в группировках муниципалитетов по уровню развития растениеводства, животноводства [5; 29; 30]. Предлагаемое в данной статье районирование – социально-экономическое, выполнено с учетом сельскохозяйственной освоенности, уровня и темпов экономического развития, специализации территории. По составу выделенных районов оно имеет определенное сходство с районированием в работе [24].

В таблице 1 представлена группировка муниципалитетов области по показателям, расположенным в последних двух столбцах – доля посевных площадей в общей площади территории муниципалитета и разность между долей посевных площадей в 2020 г. и аналогичным показателем 1985 г., но рассчитанным без учета посевных площадей населения. В группу 1 вошли пригородные муниципалитеты, расположенные вокруг Калининграда. Их посевные площади в 2020 г. занимают 12–23 % территории соответствующих муниципальных округов. Здесь посевные площади сократились особенно сильно: их удельный вес в общей территории муниципалитетов сократился на 16–23 процентных пунктов (п.п.). Группа 2 представлена также муниципалитетами с невысокой долей посевных площадей (12–20 %), доля которых тоже, как и в группе 1, сократилась, но меньше (на 2–13 п.п.). Сокращение в подгруппе 2А было более значительным (10–13 п.п.), в 2Б – менее (3–9 п.п.).

Таблица 1

Группировка муниципальных округов Калининградской области по характеристикам степени использования земельных угодий в качестве посевных площадей и изменениям за 1985–2020 гг.

Муниципальный округ	Посевные площади			Территория округа, тыс. га**	Доля посевных площадей в общей площади территории		Разность между долями посевных площадей
	1985*, тыс. га	2020, тыс. га	2020/1985, %		1985, %	2020, %	
<i>Группа 1</i>							
Багратионовский	38,7	20	51,7	114,9	33,7	17,4	-16,3
Гурьевский	36,4	18,3	50,3	81,1	44,9	22,6	-22,3
<i>Группа 2А</i>							
Гвардейский	22,2	12,2	55,0	78,4	28,3	15,6	-12,8
Краснознаменский	29	15,6	53,8	128	22,7	12,2	-10,5

Муниципальный округ	Посевные площади			Территория округа, тыс. га**	Доля посевных площадей в общей площади территории		Разность между долями посевных площадей
	1985*, тыс. га	2020, тыс. га	2020/1985, %		1985, %	2020, %	
<i>Группа 2Б</i>							
Правдинский	36,7	28,5	77,7	128,4	28,6	22,2	-6,4
Черняховский	37,2	26	69,9	128,6	28,9	20,2	-8,7
Славский	29,6	19,5	65,9	134,9	21,9	14,5	-7,5
Полесский	15,5	12,9	83,2	83,4	18,6	15,5	-3,1
<i>Группа 3А</i>							
Гусевский	23,6	21,5	91,1	64,3	36,7	33,4	-3,3
<i>Группа 3Б</i>							
Озерский	35,5	38,1	107,3	87,7	40,5	43,4	2,9
Неманский	28,8	29,5	102,4	69,8	41,3	42,3	1,0
Нестеровский	33,5	34,2	102,1	106,1	31,6	32,2	0,7

Примечания: *Посевные площади в колхозах и совхозах (без личного подсобного хозяйства).

**Площадь территории Гурьевского и Зеленоградского округов – без морских заливов.

Источники: [10–12].

Наиболее освоены в сельскохозяйственном отношении муниципалитеты группы 3, где посевные площади составляют 31–42% территории. Они немного сократились в подтипе 3А и возросли в подтипе 3Б. Все муниципалитеты группы 3 относятся к восточной, периферийной части области. Часть муниципалитетов группы 2 – также периферийные (Гвардейский, Черняховский, Правдинский), остальная часть занимает промежуточное географическое положение между периферией и пригородными округами.

В 2020 г. сельском хозяйстве Калининградской области (растениеводстве и животноводстве, охоте и предоставлении соответствующих услуг в этих областях) 2020 г. было занято 3,7% сельского населения [16; 31] (в РФ – 12,0%). За 2000–2020 гг. число занятых сократилось с 43,3 тыс. человек до 19,1 тыс., то есть на 24,2 тыс. человек [16; 21; 31]. Это означает, что более значительная, чем ранее, часть трудоспособного сельского населения должно искать места приложения своего труда за пределами сельского хозяйства, либо способ создать в растениеводстве, животноводстве и связанных с ними услугах новые рабочие места, для чего требуются значительные инвестиции и наличие свободных земельных ресурсов. Поскольку в муниципалитетах групп 1 и 2 (табл. 1) значительная часть территории, относившейся в 1990 г. к посевным площадям, в 2020 г. не используется в качестве таковой, именно здесь имеются предпосылки их использования для создания новых сельскохозяйственных производств.

На основании 9 типологических признаков, указанных в примечании к таблице 2 (производство продукции и посевные площади на душу населения и на 1 сельского жителя, отражающие уровень развития сельско-

го хозяйства и сельскохозяйственную освоенность территории, а также доля в структуре посевных площадей каждой из основных сельскохозяйственных культур), выделены 4 типа муниципалитетов. Для этого применен метод кластеризации с использованием программы СПСС. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Характеристики выделенных типов муниципалитетов

Муниципальный округ	Показатели*, 2019 г.								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>Тип 1 (пригородный)</i>									
Багратионовский, Ладушкинский, Мамоновский	41,9	70,4	0,34	0,57	47,5	20,9	4,1	2,1	25,3
Гвардейский	58,8	107,9	0,40	0,73	56,4	11,8	6,8	1,4	23,6
Гурьевский	64,3	88,3	0,24	0,32	57,5	21,4	8,1	4,7	8,3
Зеленоградский	42	73,8	0,27	0,47	63,4	22,1	4,2	1,8	8,4
<i>Тип 2 (внутренний)</i>									
Гусевский	65,7	270,9	0,58	2,39	68,4	17	1,5	0,3	12,9
Полесский	137,5	222,2	0,67	1,08	36,5	25,2	3,8	0,7	33,8
Славский	168,6	213,6	0,95	1,21	54,1	11,4	5	0,6	29
Черняховский	264,2	360,3	0,49	2,07	34,6	17,8	1,9	0,9	44,7
<i>Тип 3 (периферийный)</i>									
Краснознаменский	125	170,3	1,30	1,77	54,4	21,8	1,7	0,4	21,8
Неманский	106,7	256,9	1,49	3,59	26,5	4,5	0,7	0,2	68,1
Нестеровский	264,2	360,3	2,41	3,28	58,2	18,6	0,7	0,1	22,4
Озерский	192,4	270	2,71	3,81	28,4	6,8	0,5	0,1	64,2
<i>Тип 4 (городской)</i>									
Калининград	12,3	–	0,001	–	0	0	45,2	54,8	0
Балтийский	4,4	107,4	0,005	0,11	5,9	0	61,2	24,7	8,2
Пионерский	6,7	–	0,004	–	0	0	0	44,2	55,8
Светловский	6,6	27	0,04	0,02	0,8	0	58,6	40,6	0
Светлогорский, Янтарный	4,7	22,6	0,004	0,02	0	0	60,9	39,1	0
Советский	4,1	–	0,002	–	0	0	58	42	0
Калининградская область, всего	40,5	180,3	0,27	1,21	48,3	16	2,6	1,0	32,1

Примечание: *обозначение показателей:

1. Объем производства продукции сельского хозяйства на душу населения, тыс. руб.

2. Объем производства продукции сельского хозяйства на 1 сельского жителя, тыс. руб.

3. Посевные площади, га на душу населения (площадь территории Гурьевского и Зеленоградского округов – без морских заливов).

4. Посевные площади, га на 1 сельского жителя.

Доля в структуре посевных площадей, %:

5. Зерновые и зернобобовые; 6. Технические культуры (в основном рапс); 7. Картофель; 8. Овощи; 9. Кормовые культуры.

Источники: [32; 33].

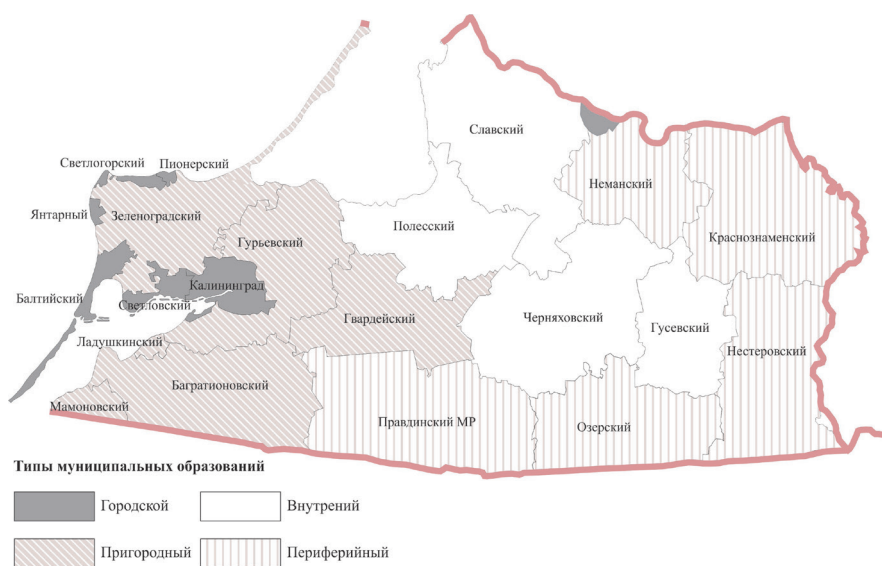

Рис. 5. Типы муниципальных образований (см. табл. 2)

Муниципалитеты периферийного и внутреннего типов выделяются высокими показателями производства продукции как на душу населения, так и на одного сельского жителя (графы 1 и 2 табл. 2). Для периферийных округов характерны также наиболее высокие относительные показатели удельного веса посевных площадей в их территории. Для пригородного типа в структуре посевных площадей отмечена высокая доля всех рассмотренных видов культур, кроме кормовых. Причем округа, расположенные в пригородной зоне, намного превосходят муниципалитеты трех других типов по доле картофеля и овощей в структуре посевных площадей, как это вытекает из теории размещения сельского хозяйства Тюнена (по той же причине аналогична специализация округов городского типа).

Между муниципалитетами каждого из выделенных типов имеется сходство не только по показателям, отражающим типологические признаки, но и по многим другим их характеристикам. В таблице 3 показаны различия по производству продукции на одного сельского жителя. Как правило, производство зерна и рапса на 1 жителя намного выше во внутренних и периферийных округах, на периферии меньше производится картофеля и овощей. Что касается продукции животноводства, аналогичная описанной выше зависимость отсутствует. Высокие показатели связаны с размещением в муниципалитете, часто по труднообъяснимым основаниям, крупных производителей продукции. По производству яиц, например, это ООО «Птицефабрика Гурьевская» (основанная еще в 1974 г. и вошедшая в 2011 г. в агрохолдинг «ДолговГрупп» [34]). По производству мяса – АО «Правдинское Свино Производство» [35], молока – ООО «Залесский фермер» (входит в агропромышленный холдинг «Залесье») в Полесском округе [36] и т.д., включая расположенную в Калининграде и не вошедшую в таблицу (из-за отсутствия в городе

сельского населения) торгово-птицеводческую компанию по производству мяса птицы «Балтптицепром» (входит в группу компаний «Продукты питания») [37].

Таблица 3

**Производство продукции на 1 сельского жителя муниципалитетов
Калининградской области, 2020 г., на 1000 жителей, т (яйцо – тыс. шт.)**

Муниципальный округ	Продукция						
	Зерно	Рапс	Картофель	Овощи	Мясо	Молоко	Яйцо
<i>Тип 1 (пригородный)</i>							
Багратионовский*	1,78	0,42	0,49	0,27	0,04	0,16	0,07
Гвардейский	2,24	0,61	0,97	0,38	0,04	1,30	0,22
Гурьевский	0,97	0,26	0,48	0,38	0,12	0,18	4,14
Зеленоградский	1,22	0,32	0,25	0,17	0,75	0,15	0,11
<i>Тип 2 (внутренний)</i>							
Гусевский	7,79	1,67	0,48	0,16	0,42	0,37	0,31
Полесский	3,37	1,08	0,46	0,13	0,17	3,5	0,21
Славский	4,59	0,23	1,47	0,17	0,15	3,35	0,19
Черняховский	4,41	0,66	0,85	0,63	0,21	0,71	0,36
<i>Тип 3 (периферийный)</i>							
Краснознаменский	5,99	1,53	0,34	0,14	0,28	0,85	0,24
Неманский	3,10	0,65	0,37	0,12	0,12	0,96	0,37
Нестеровский	11,10	2,14	0,35	0,08	0,27	4,49	0,38
Озерский	4,06	0,77	0,27	0,10	0,11	0,46	0,29
Правдинский	7,19	1,36	0,23	0,07	3,46	0,39	0,22
<i>Тип 4 (городской)</i>							
Балтийский	–	–	0,85	0,46	–	0,20	0,07
Светлогорский**	–	–	0,16	0,13	–	–	0,02
Светловский	–	–	0,14	0,16	–	0,01	0,09
Калининград***	–	–	–	–	–	–	–
Пионерский***	–	–	–	–	–	–	–
Советск***	–	–	–	–	–	–	–
<i>Всего по области</i>	3,17	0,65	0,54	0,29	0,52	0,93	1,15

Примечания: *включая Ладушкинский, Мамоновский.

**Включая Янтарный.

***Сельское население отсутствует.

Составлено на основе данных: [38].

Таблица 4 отражает более высокую вовлеченность в сельскохозяйственное производство жителей периферийных муниципалитетов (кроме Краснознаменского муниципального округа), пониженную – округов, относящихся к внутреннему типу, и наиболее низкую – городских и пригородных округов. Указанное соотношение обусловлено тем, что население пригородной зоны Калининграда работает преимущественно в несельскохозяйственных субъектах, в областном центре и других расположенных поблизости городах. Значительная часть жителей внутренних муниципалитетов также занята в городах – муни-

ципальных центрах (жители Славского округа – в Советске, Полесского – в Калининграде). При определенных условиях (качество рабочих мест, уровень зарплаты) они могли бы заняться сельским хозяйством, так как в пригородной зоне сейчас используется лишь часть посевных площадей, которые были таковыми в 1990 г. В периферийных муниципалитетах занятость в сельском хозяйстве выше, но все же относительно невысока, и трудовые ресурсы для новых рабочих мест в сельском хозяйстве могут найтись. Однако следует иметь в виду отмеченную высокую аграрную освоенность этой территории. Развитие аграрного сектора здесь возможно только за счет повышения производительности труда, совершенствования специализации сельского хозяйства и формирования агропромышленных комплексов с совершенствованием номенклатуры производимой готовой продукции и более полным использованием сырья.

Таблица 4

**Степень вовлеченности сельского населения
в сельскохозяйственное производство**

Муниципальный округ	Среднегодовая численность работников сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей (2015 г.), % к численности сельского населения (на начало 2015 г.)	
	Всего	Занятые в сельском хозяйстве
<i>Тип 1 (пригородный)</i>		
Багратионовский	2,00	1,43
Гвардейский	1,54	1,43
Гурьевский	2,20	1,75
Зеленоградский	1,85	1,75
<i>Тип 2 (внутренний)</i>		
Гусевский	3,35	3,23
Полесский	3,85	3,51
Славский	3,40	3,61
Черняховский	3,94	3,93
<i>Тип 3 (периферийный)</i>		
Краснознаменский	0,85	0,74
Неманский	4,55	4,79
Нестеровский	6,08	5,17
Озерский	7,24	4,29
Правдинский	4,04	3,87
<i>Тип 4 (городской)</i>		
Балтийский	0,77	0,77
Светловский	0,38	0,38
Светлогорский	...	...
Калининград	–	–
Пионерский	–	–
Советск	–	–
Калининградская область, всего	3,40	2,98

Составлено на основе данных: [39; 40].

Мы уже отмечали возможности распространения социальных инноваций в регионе как факторы обеспечения занятости и закрепления населения в сельской местности [41; 42]. Подчеркнем, что выявленные различия муниципалитетов разных типов предполагают неодинаковый подход к решению данной проблемы. В пригороде Калининграда возможно развитие крестьянских (фермерских) хозяйств с вовлечением в хозяйственный оборот земель, ранее использовавшихся в качестве посевных площадей, но не являющихся сейчас таковыми. Но в других частях области (особенно в муниципалитетах периферийного типа) это затруднительно из-за отсутствия площадей, которые можно дополнительно использовать под посевы сельскохозяйственных культур. Здесь, при наличии незанятых в общественном производстве и желающих трудоустроиться лиц, эффективнее способствовать созданию обслуживающих производств и развитию хозяйствующих субъектов, не требующих крупных земельных участков. Другая возможность, учитывающая хорошую транспортную доступность соседних городов для большей части сельских поселков [43], — создавать новые рабочие места вне сферы растениеводства или животноводства, в том числе в городах — муниципальных центрах с развитием маятниковой трудовой миграции.

Заключение

В кризисные 1990-е гг. спад производства в сельском хозяйстве Калининградской области был глубже, чем в среднем по Российской Федерации. Сокращались посевные площади, уменьшалась численность занятых в отрасли. Рост производства начался только в 2008 г. и ускорился в 2010-е гг., когда в области стали развивать производство крупные агрохолдинги.

В 2020 г. в области, как и в подавляющем большинстве других субъектов РФ и даже в большей мере, основу сельскохозяйственного производства области составляют сельскохозяйственные организации, в особенности крупные. В результате удельный вес области в производстве продукции сельского хозяйства по сравнению с 1990 г. несколько возрос, хотя посевные площади, и особенно численность занятых в сельском хозяйстве, стали намного меньше. Только в некоторых периферийных муниципалитетах площади посевов увеличились. Наибольшее сокращение произошло в пригородных муниципальных округах, которые характеризуются и наименьшей долей занятых в сельском хозяйстве по сравнению с остальной частью области, если не считать городские округа — в некоторых из них (Калининград, Советский, Пионерский) вообще нет сельского населения.

По сельскохозяйственной освоенности и специализации территории области, степени использования земельных и трудовых ресурсов в растениеводстве, животноводстве, охоте и предоставлении услуг в этих областях выделяются четыре типа муниципалитетов.

Городской тип представлен семью городскими округами из восьми (исключение — Гусевский округ). Здесь имеются небольшие участки по-

севных площадей, используемых преимущественно для выращивания картофеля и овощей. Возможности дополнительного развития сельского хозяйства здесь невелики.

Пригородный тип отличается крайне низкой долей занятых в сельском хозяйстве при значительном уменьшении к 2020 г. в сравнении с 1990 г. посевных площадей. Здесь развито картофеле- и овощеводство, а из четырех муниципалитетов, относящихся к этому типу, Зеленоградский в животноводстве специализируется на производстве мяса, Гвардейский — молока, Гурьевский — яиц. Для этих муниципалитетов (кроме Гвардейского) характерен приток мигрантов в сельскую местность и рост численности сельского населения, но значительная часть жителей работает за пределами своих поселков, в городах, а в сельском хозяйстве занята лишь крайне незначительная часть (1–2 %) проживающих на селе.

Экономика расположенных вдоль государственной границы слабо урбанизированных периферийных муниципальных округов, административные центры которых насчитывают лишь по 3–10 тыс. жителей, носит наиболее выраженный аграрный характер — 4–5 % их сельского населения (кроме Краснознаменского района с менее чем 1 %) занято в сельском хозяйстве. Их специализацией является производство зерна и рапса, в Неманском и Нестеровском округах — также молока, в Правдинском — мяса. На одного сельского жителя посевных площадей здесь приходится существенно больше, чем в среднем по муниципалитетам области. В Озерском, Неманском и Нестеровском округах, в отличие от всех остальных округов области, посевные площади за 1990–2020 гг. даже возросли. Высвобождающиеся из сельского хозяйства работники должны рассматривать возможности создания небольших фирм или индивидуальных предприятий вне аграрного сектора. Этому способствует действующая за пределами пригородной зоны региональная программа «Восток», но ее масштабы пока невелики, и целесообразно увеличение направляемых на ее реализацию средств (предоставляемых победителям конкурсов льготных кредитов), а также поиск других мер стимулирования занятости.

Муниципалитеты внутреннего типа имеют сходные с периферийным типом, но менее ярко выраженные характеристики. Посевные площади здесь сократились, и могут рассматриваться возможности их расширения, создания новых фермерских хозяйств и развития индивидуального предпринимательства.

Таким образом, сельское хозяйство области имеет резервы роста производства, а выявленные различия муниципалитетов разных типов требуют дифференциации аграрной политики внутри области с учетом этих различий.

Исследование выполнено в рамках программы «ERA.Net RUS plus» при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-55-76003 «Социальные инновации и повышение ценности местности в сельских регионах».

Список литературы

1. Регионы России. М., 1999. Т. 2.
2. Российский статистический ежегодник. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 29.06.2022).
3. Труд и занятость в Калининградской области. Калининград, 2005.
4. Регионы России. 2002. М., 2002.
5. Гусев А.Л., Корнеевец В.С., Федоров Г.М. Агропродовольственный комплекс Калининградской области в условиях эксклавности // История сельского хозяйства Калининградской области / отв. ред. А.Л. Гусев, В.Н. Маслов. Калининград, 2006. С. 298–337.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004. М., 2004.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005. М., 2006.
8. Калининградская область в цифрах. 2005. Калининград, 2005.
9. Россия в цифрах. 2003. М., 2003.
10. Сельское хозяйство Калининградской области. Калининград, 2006.
11. Сельское хозяйство в Калининградской области. Калининград, 2018.
12. Калининградская область в цифрах. 2021. Калининград, 2021.
13. Калининградская область в цифрах. 2014. Калининград, 2014. Т. 1.
14. Российский статистический ежегодник. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 29.06.2022).
15. Сельское хозяйство в Калининградской области. Калининград, 2017.
16. Среднегодовая численность занятых в экономике (расчеты на основе интеграции данных) с 2017 г. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58994> (дата обращения: 27.06.2022).
17. Индексы производства продукции сельского хозяйства по 2016 г. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31062.do> (дата обращения: 04.07.2022).
18. Индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по РФ. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 04.07.2022).
19. Сельское хозяйство в Калининградской области. 2021. Калининград, 2021.
20. Рапс // Большой энциклопедический словарь Калининградской области. URL: http://gako2006.narod.ru/bolshoy_slovar/raps.htm (дата обращения: 06.07.2022).
21. Регионы России. 2021. М., 2021.
22. Хорев Б. С. Проблемы городов: (Урбанизация и единая система расселения в СССР). М., 1975.
23. Белова А. В. Роль малых и полусредних городов в решении проблем регионального развития // Балтийский регион. 2011. № 1 (7). С. 126–133.
24. Жданов В.П., Пустовгаров В.И., Федоров Г.М. Пространственное развитие экономики и расселения региона. Калининград, 2002.
25. Пустовгаров В.И., Жданов В.П., Федоров Г.М. Экономика и расселение Калининградской области. Калининград, 2001.
26. Актуальные проблемы развития полусредних городов Калининградской области / под ред. Г.М. Федорова. Калининград, 2008.
27. Федоров Г.М. Население Калининградской области. Калининград, 2001.
28. Корнеевец В.С., Кропинова Е.Г., Драгилева И.И. Туристское районирование Калининградской области // География и туризм. Пермь, 2008. Вып. 6. С. 117–132.

29. Корнеевец В. С. Пространственные изменения в животноводстве Калининградской области // Калининградская область: географические аспекты регионального развития. Калининград, 1996. С. 27 – 34.

30. Дедков В.П., Федоров Г.М. Пространственное, территориальное и ландшафтное планирование в Калининградской области. Калининград, 2006.

31. Регионы России. Характеристика текущего уровня развития сельских территорий и качества жизни сельского населения Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/343a0203b40a3f8e8905a0b80162aa696231ed82/ (дата обращения: 05.07.2022).

32. Роль субъектов МСП и МФХ в производстве сельскохозяйственной продукции Калининградской области. Калининград, 2020.

33. Муниципальные образования Калининградской области. Социально-экономическое развитие в 2015 – 2019 годах. Калининград, 2020.

34. Курочкино. Гурьевская птицефабрика. URL: <https://dolgovagro.ru/kurochkin/> (дата обращения: 05.07.2011).

35. АО Правдинское Свино Производство. URL: <https://companies.rbc.ru/id/1063917004271-ao-pravdinskoe-svino-proizvodstvo/> (дата обращения: 05.07.2011).

36. Залесский фермер. URL: <https://www.zalfermer.ru/> (дата обращения: 05.07.2011).

37. ООО «Торгово-птицеводческая компания «Балтптицепром». URL: <http://www.ppitania.ru/ru/articles/26-tpk-baltptitseprom.html> (дата обращения: 05.07.2011).

38. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: <https://kaliningrad.gks.ru/statistic> (дата обращения: 01.07.2022).

39. Сельские населенные пункты Калининградской области. Калининград, 2015.

40. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года : Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Трудовые ресурсы и их характеристика. Калининград, 2018. Т. 2.

41. Федоров Г. М., Киндер С., Кузнецова Т. Ю. Развитие сельских поселений в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2021. №4. С. 129 – 146. doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-8.

42. Федоров Г. М., Кузнецова Т. Ю., Михайлова А. А. О внедрении социальных инноваций в сельской местности Калининградской области // Вестник БФУ им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2021. №3. С. 5 – 21.

43. Гуменюк И. С., Гуменюк Л. Г. Транспортная связность как фактор преодоления периферийности: пример сельских поселений Калининградской области // Балтийский регион. 2021. Т. 13, №4. С. 147 – 160. doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-9.

Об авторе

Геннадий Михайлович Федоров – д-р геогр. наук, директор центра геополитических исследований Балтийского региона, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: GFedorov@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4267-2369>

G. M. Fedorov

DEVELOPMENT AND TERRITORIAL DIFFERENCES OF AGRICULTURE IN THE KALININGRAD REGION

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 07 July 2022

Accepted 08 August 2022

doi: 10.5922/gikbfu-2022-3-2

36

To cite this article: Fedorov G. M. 2022, Development and territorial differences of agriculture in the Kaliningrad region, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, №3. P. 21 – 36. doi: 10.5922/gikbfu-2022-3-2.

The patterns of development and distribution of production, including agricultural production, common to the country, are also characteristic of the exclave Kaliningrad region. However, spatial isolation from other Russian regions causes, firstly, a greater dependence on external geoeconomic and geopolitical factors and, secondly, a clearer manifestation of the patterns of spatial differentiation in the economy. Research methods are based on the spatio-temporal analysis of statistical data, using methods of comparative geographic diagnostics. The article shows a deeper decline in agricultural production in the region during the crisis years of the 1990s and increased rates of development in more favorable decades of the 21st century, as well as an acute manifestation of the polarization concepts and location of agricultural production within a separate territory compared to the country's interior regions. The study which relied on the level of agricultural development and specialization of the territory of the region, the degree of use of land and labor resources in crop production, animal husbandry, hunting and the provision of services in these areas, substantiated to distinguish four types of municipalities according to the factors of agricultural development. Given each type, the author noted the need for a special socio-economic policy.

Keywords: agriculture, development dynamics, specialization, spatial differences, typology, socio-economic policy

The author

Prof. Gennady M. Fedorov, Director, Centre for Baltic Geopolitical Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: GFedorov@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4267-2369>